

ХИРУРГ, ПЕДАГОГ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

А Рассматривается вклад И.П. Алексинского в развитие хирургии и его роль как общественно-политического деятеля русского зарубежья.

Ключевые слова: Алексинский, хирургия, общественно-политический деятель, русское зарубежье.

Актуальность проблемы. Отечественная историография уже давно и с пристрастием осмысливает так называемый феномен русской эмиграции, в том числе эмиграции научной. Одним из ярких примеров верности Родине даже на чужбине является судьба блистательного русского врача и учёного, педагога и общественного и политического деятеля, профессора двух крупнейших медицинских факультетов Москвы (Императорского университета и Высших женских курсов) – Ивана Павловича Алексинского. Родился он 3 мая 1871 г. в селе Опарино Александровского уезда Владимирской губернии (сейчас это Сергиево-Посадский район Московской обл.). Имел дворянское происхождение и был владельцем имения в 255 десятин земли.

Изложение основного материала. В 1889 г. И.П. Алексинский поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, где проучился год. Затем, увлечённый недавно вышедшими «Дневниками» врача-гуманиста Н.И. Пирогова, перешёл с физико-математического на медицинский факультет. Жизнь и идеи Н.И. Пирогова, основателя военно-полевой хирургии, участника обороны Севастополя, франко-прусской и русско-турецкой войн, выдающегося анатома и оригинального мыслителя «эпохи великих реформ», стали для студента-медика образцом для подражания. Среди любимых университетских профессоров Ивана Алексинского и другие крупные учёные – гистолог А.И. Бабухин, анатом Д.Н. Зернов, физиолог Л.З. Мороховец, физик А.Г. Столетов [1]. Уже на младших курсах И.П. Алексинский показал себя как достойный ученик преподававших тогда в университете видных российских учёных. На старших курсах он твёрдо решил посвятить себя хирургии. «Пробуждением во мне интереса к хирургии, – писал И.П. Алексинский, – я обязан моему незабвенному учителю проф. А.А. Боброву, достойному представителю русской хирургической школы, ему же я обязан и дальнейшим направлением моей врачебной и научной деятельности» [2]. В 1894 г., после окончания университета, Алексинский был оставлен при факультетской хирургической клинике, которой руководил проф. А.А. Бобров. В 1895 г. он получил должность сверхштатного ординатора этой клиники. В то время хирургия преодолевала рубеж, связанный с полостными операциями, которые считались ещё очень рискованными и только-только начали применяться на практике [3].

В том же 1895 г. происходит важное для молодого врача событие – он становится врачом-консультантом Иверской общины Красного Креста, с которой будет тесно связана его дальнейшая жизнь. В этом поступке также, несомненно, сказался пример Н.И. Пирогова: ведь когда-то именно Пирогов, при содействии великой княгини Елизаветы Павловны, стал инициатором отправки в осаждённый Севасто-

Ольга Трефілова. Хірург, педагог і суспільно-політичний діяч російського зарубіжжя.

Ⓐ Розглядається вклад І.П. Алексинського у розвиток хірургії та його роль як суспільно-політичного діяча російського зарубіжжя.

Ключові слова: Алексинський, хірургія, суспільно-політичний діяч, російське зарубіжжя.

Olha Trefilova. The Surgeon, the Teacher and Social&Political Personality of Russian Abroad.

S This article discusses contribution of I.P.Aleksinskiy to the development of surgery and his role as a political and public figure of the Russian diaspora abroad.

Key words: Alexinsky, surgery, socio-political worker, russian emigreets.

поль первых отрядов сестёр милосердия из Петербургской Крестовоздвиженской и Московской Никольской общин.

Иверская община Красного Креста была открыта в Москве 19 декабря 1894 г. в честь известной в Москве святыни – чудотворной Иверской иконы Божьей Матери [4].

К 1897 г. относится первая крупная международная акция, организованная Иверской общиной, в которой самое активное участие принял молодой врач Иван Алексинский. В тот год началась греко-турецкая война из-за острова Крит, и, Россия выступила в качестве посредника между воюющими сторонами. Руководствуясь гуманными целями, Иверская община послала медиков на фронт. Старшим врачом Московского отряда стал доктор медицины И.Л. Ланг; в списке врачей значился и врач-доброволец И.П. Алексинский. В качестве хирурга военного лазарета он в течение четырёх месяцев оказывал помощь раненым в Греции, точнее – в Фессалии, г. Фарсат, за что был награждён орденом Св. Анны 3-й степени, греческими золотой и серебряной медалями Илитаза и турецкой серебряной медалью в память войны 1897 г. [5].

Опыт военно-полевой хирургии, приобретённый в Греции, И.П. Алексинский применил и в мирной жизни. В 1900 г. он был командирован Иверской общиной на Дальний Восток, где около года работал хирургом и старшим врачом санитарного отряда; работал в лазаретах Красного Креста в Благовещенске и Хабаровске, где производил разнообразные операции, лечил раненых и больных. За свой энтузиазм и альтруистическую деятельность был награждён орденом Св. Анны 2-й степени и правом ношения знака Красного Креста [6]. Интересно, что в те месяцы под началом Алексинского на русско-китайской границе работал его товарищ по хирургической клинике Николай Сергеевич Коротков, впоследствии прославившийся работами по артериальному давлению. Пути коллег потом разошлись: в отличие от одного из лидеров белой эмиграции Алексинского, Коротков остался в России, работал главным врачом больницы в Петрограде и умер от туберкулёза в 1920 г. [7].

Вернувшись для отдыха в родное Опарино, молодой герой-фронтовик Иван Алексинский избирался в Александровское уездное земство, где был земским гласным в течение двух сроков, до 1906 г. Одновременно с общественной деятельностью и не прекращающейся врачебной практикой, Алексинский вложил много сил в дело местного народного образования. В частности, на его средства в Опарине построена земская школа. (Как тут не вспомнить о Н.И. Пирогове, который был не только блестящим хирургом и военным врачом, не только опередившим время анатомом-топографом, но и реформатором и подвижником сложного дела народного образования и просвеще-

ния). Удивительно, что в это же время Алексинский нашёл время и силы на продолжение врачебной карьеры в Москве – в качестве приват-доцента медицинского факультета Московского университета, заведующего отделением факультетской хирургической клиники, а так же редактора журнала «Русское хирургическое обозрение».

Наряду с хирургической практикой, И.П. Алексинский занимался и научно-исследовательской работой. Не возникало у него сомнений и при выборе предмета первого своего научного исследования. Учёный занимался проблемами эхинококкоза по примеру своего учителя А.А. Боброва. В одной из своих опубликованных научных первых работ он высказал свои представления о патогенезе этого заболевания: оно возникало, по его мнению, «вследствие попадания в брюшную полость зародышевых клеток из разорванной эхинококковой кисты» [8]. Исследования И.П. Алексинского по операционной практике и научной теории эхинококкоза легли в основу его докторской диссертации «Эхинококк в брюшной полости и его оперативное лечение» [9]. Диссертация представляла собой монографию, в которой была всесторонне исследована проблема возникновения и хирургического лечения этого заболевания: по количеству собранных наблюдений, анализу экспериментального материала и клинических данных, а, главное, по обоснованности и практической важности выводов, монография не имела аналогов в мировой литературе [10].

И.П. Алексинский поражал коллег широтой своих научных интересов и постоянно увеличивающимся диапазоном применявшихся им методов оперативных вмешательств. Так, ещё в 1896 г., будучи ассистентом факультетской хирургической клиники, он заинтересовался актуальным и сейчас вопросом о возможности оперативной помощи при церебральных параличах. Он начал свои исследования с корешков спинномозговых нервов и плечевого сплетения. В течение нескольких лет продолжались эксперименты на трупах и на животных. На одном из экспериментов присутствовали невропатолог Г.И. Россолимо, хирурги И.К. Спичарный и С.П. Федоров [11].

В апреле 1900 г. И.П. Алексинский, став приват-доцентом, осуществил «командировки с учёной целью» в Германию, Австрию, Швейцарию, Италию, Францию, заручившись поддержкой своего учителя, профессора А.А. Боброва. К сожалению, в 1904 г. Бобров умер, и по этой причине практически в течение почти трёх лет – с сентября 1903 г. по апрель 1906 г. – И.П. Алексинский исполнял обязанности заведующего хирургической клиникой.

В 1901–1903 гг. И.П. Алексинский принял заведование амбулаторным отделением факультетской хирургической клиники Московского университета, читал курс «Семиотика и диагностика хирургических болезней», руководил практическими занятиями студентов.

23 октября 1906 г. директор МВЖК С.А. Чаплыгин представил на утверждение управляющего Московским учебным округом список первых новых преподавателей только создаваемого на курсах медицинского факультета, среди которых числился и И.П. Алексинский. Одновременно в 1906 г. была организована кафедра факультетской хирургии в 1-й Градской больнице на медицинском факультете МВЖК. Иван Павлович Алексинский был руководителем этой кафедры МВЖК до 1917 г.

Как человек патриотически настроенный, Алексинский не мог стоять в стороне от политических проблем его времени. По своим политическим взглядам в 1900-е годы И.П. Алексинский был близок к конституционно-демократической партии (kadetam), которую, кстати, поддерживало большинство университетской профессуры. Это обусловило негативное отношение к нему представителей некоторых других партий, особенно большевиков. Имея несомненный авторитет в среде московской интеллигенции, Иван Павлович был избран в 1906 г. депутатом 1-ой Государствен-

ной думы по Владимирской губернии. Однако, как полагает историк медицины М.Б. Мирский, И.П. Алексинский вряд ли смог бы так же успешно заниматься государственной деятельностью, как своей любимой хирургией. Поэтому, можно предположить, что прекращение его депутатских полномочий – уже в июле 1906 г. Первая Государственная дума была распущена – отнюдь не опечалило его [12]. В конце 1906 г. И.П. Алексинский вступил в Народно-социалистическую партию. Как полагает М.Б. Мирский, с 1906 г. и вплоть до февральской революции 1917 г., И.П. Алексинский находился под «особым надзором полиции». Это подтверждают и архивные документы [13].

В 1911 г. в жизни Алексинского произошли негативные изменения. По инициативе министра образования Л. А. Кассо начинается правительственный поход против «университетской вольницы»: правительство посчитало именно студенческую среду главным источником волнений в обществе. Во все университеты был разослан циркуляр, предписывающий «принять меры для установления действительного надзора за учащимися»; далее следовало предупреждение, что неисполнение этих требований приведёт общегосударственную власть к необходимости принятия особых мер к упорядочению внутренней жизни высших учебных заведений. Временно запрещались все собрания на территории университетов, что наносило удар не только по принципам их автономии, но и было равнозначно запрещению всех, даже легальных, студенческих организаций. На территорию некоторых университетов была введена полиция.

28 января ректор Московского университета А.А. Мануйлов и его заместители П.А. Минаков и М.А. Мензбир подали в отставку. В ответ Высочайшим указом все трое были не только уволены с постов, но и отрешены от профессорских должностей. В знак солидарности подали в отставку несколько выдающихся профессоров Московского университета (В.И. Вернадский, Ф.А. Рейн, В.П. Сербский, С.А. Чаплыгин, А.Б. Фохт) и большая группа приват-доцентов. В их числе подал в отставку и профессор медицинского факультета Алексинский. (Несмотря на все зигзаги судьбы, Алексинский через всю жизнь пронёс горячую любовь к своей *alma mater*: в январе 1930 г., уже в эмиграции в Париже, он станет членом Президиума Юбилейного комитета по празднованию 175-летней годовщины со дня основания Московского университета.) А пока, в 1911 г., отлученный от университета, он продолжил свою преподавательскую работу на медицинском отделении Высших женских курсов (здесь училась пошедшая по стопам отца дочь Алексинского – Надежда), сочетая профессорскую деятельность с активной практикой в больнице Иверской общины. Большую известность в Москве получила и частная хирургическая клиника Алексинского.

В 1914 г. с мирной хирургической работы Алексинский вынужден был переключиться на военно-полевую хирургию. В начале Первой мировой войны И.П. Алексинского призвали на военную службу. В Центральном историческом архиве Москвы в фондах МВЖК сохранился уникальный документ – список первых мобилизованных преподавателей вуза на театр военных действий Первой мировой войны. Вполне естественным фактом являлось то, что среди имён А.А. Дешина, В.П. Савенкова, С.П. Алисова, Н.Н. Баженова, С.Ф. Чижка и др., там можно обнаружить и имя И.П. Алексинского. Он получил должность заведующего медицинской частью Красного Креста сначала на Юго-Западном фронте, а затем в тылу.

После Февральской революции 1917 г. И.П. Алексинский вернулся в Московский университет и был зачислен на должность профессора по кафедре хирургической патологии. И.П. Алексинский с энтузиазмом берётся за хорошо знакомое ему дело – преподавание хирургии студентам-медикам. Не бросает он и оперативной деятельности в клини-

ДОСВІД ЗАРУБІЖНИХ КРАЇН

ке Иверской общины, и педагогической работы на Высших женских курсах.

Когда в начале октября 1917 г. низший медицинский персонал московских больниц и клиник, поддавший под влияние большевистских агитаторов, объявил забастовку, Алексинский решительно выступил против забастовки, считая бесчеловечным отказ санитаров оказывать помощь больным и раненым. В отличие от других, проф. Алексинский продолжал читать лекции и вести занятия со студентами [14].

Ивану Павловичу Алексинскому довелось сыграть активную роль в драматических событиях революционного времени в Москве в октябре-ноябре 1917 г. Его клиника, равно как и больница Иверской общины, были превращены в госпитали; Алексинский ежедневно лично делал сложные операции.

Закономерен вопрос: каковы были отношения И.П. Алексинского с новой властью? На этот вопрос можно ответить однозначно: плохие. Большевики считали его «буржуазным учёным», деятелем запрещённых буржуазных партий. Помнили и его депутатство в Первой Государственной Думе, и членство в кадетской партии. Кроме того, двоюродным братом И.П. Алексинского был Г.А. Алексинский – член группы, возглавлявшейся Г.В. Плехановым. В 1918 г. он был арестован, но сумел покинуть советскую Россию [15].

И.П. Алексинский крайне негативно отнёсся и к новой власти, и к её действиям в университете, которые он впоследствии в своих воспоминаниях характеризовал «как кошмарный сон». В начале 1919 г. И.П. Алексинский принял решение встать в ряды открытых противников советской власти, примкнуть к белому движению. В начале лета 1919 г. он с семьёй уехал из Москвы. В списке сотрудников медицинского факультета, работавших с 1 июля 1919 г., его уже нет [16]. И.П. Алексинский выехал из Москвы на Юг в расположение Добровольческой армии А.И. Деникина; работал в качестве хирурга в военных госпиталях.

В конце 1920 г. вместе с отступающими войсками П.Н. Врангеля Алексинский эвакуировался из Крыма в Константинополь.

В первые годы эмиграции Иван Павлович активно занялся политикой. Алексинский стал одним из ближайших политических соратников и личных друзей генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля, был членом «Политического объединённого комитета», затем вошёл в состав «Русского совета».

«Русский Совет», по замыслу Врангеля, был призван осуществить «преемственность русской власти в единении Главнокомандующего с общественными силами, представляющими русскую национальную мысль». При этом в соответствии с «Воззванием», создание «Русского Совета» должно было «исключить возможность навязать будущей России всякое единоличное решение, решение, не поддержанное русской национальной мыслью» [17].

В «Русский совет», который часто в русском зарубежье называли «русским правительством в изгнании» вошли избранные представители от бывших членов обеих палат парламента (И.П. Алексинский, граф А.А. Мусин-Пушкин), от земских деятелей (М.Ф. Малинин, В. Знаменский), от союзов торговли и промышленности (Н.А. Ростовцев, Т.А. Шамшин). Состав избранных был дополнен «членами по назначению», которые были делегированы в Совет лично бароном Врангелем: В.В. Шульгин (монархист, условно от «правых»), князь П.Д. Долгоруков (кадет, от «центра»), Г.А. Алексинский (бывший социал-демократ, двоюродный брат И.П. Алексинского).

Иван Павлович Алексинский был избран «старшим товарищем» (т. е. первым заместителем) Председателя Совета П.Н. Врангеля. В своей большой речи Алексинский отметил, что создание «Русского Совета» совпало с четырёхлетней годовщиной начала русской революции, «ставившей Россию, как хотелось верить тогда, на путь свободного развития её творческих сил и приведшей её к распаду и разру-

шению». Итоги революции, по мнению Алексинского, стали катастрофическими для России: «Вместо мощного роста производительных сил страны – обнищание, вместо дружного объединения сил народа на творческой общественной и государственной работе – небывалая по жестокости гражданская война, вместо свободного народовластия – гнусная тирания...» [18].

В речи на открытии «Русского Совета» ярко проявился специфический ораторский стиль Ивана Алексинского. По свидетельствам современников, его отличала метафоричность в описании задач антибольшевистской борьбы как сложной, почти хирургической операции, призванной спасти находящуюся на краю гибели Россию. Он обосновывал необходимость объединения под единым руководством антибольшевистских сил и сохранения армии, как главных инструментов борьбы за возрождение России.

В сентябре 1921 г. И.П. Алексинский покинул Константинополь и направился в столицу Болгарии – Софию, где предполагал обосноваться Русский Совет. Продолжал заниматься И.П. Алексинский и медицинской деятельностью. Известен, например, такой факт. С проходившего 14 апреля 1921 г. заседания Русского совета он, как вспоминает очевидец, «был вызван на спешную операцию», очевидно, в русский военный госпиталь [19].

В начале 20-х годов И.П. Алексинский участвовал в устройстве и деятельности сестринских медицинских курсов Красного Креста в Константинополе, Сербии и Болгарии: там подготовили много квалифицированных медицинских сестёр, обладавших правом работы в иностранных больницах [20].

Но всё-таки главной для И.П. Алексинского в это время была политическая деятельность. В апреле 1926 г. в Париже проходил съезд русской эмиграции (Российский зарубежный съезд), в котором Иван Павлович принял деятельное участие. Значительной была роль Алексинского в обеспечении финансовой стороны Съезда: помогли не только имена друзей – Врангеля и Великого князя, но и личные, часто неформальные, связи самого Алексинского с состоятельными спонсорами. После этого съезда интересующиеся политикой эмигранты раскололись на два объединения, правое и левое по своим убеждениям. Первое из этих двух объединений, состоящее из более правых участников съезда и членов Высшего монархического совета – Русское зарубежное патриотическое объединение – возглавил И.П. Алексинский [21].

22 апреля 1926 г. лидер новой организации получил от Великого князя Николая Николаевича письмо, в котором тот горячо поблагодарил всех тех, кто образовал «Патриотическое объединение», за «верность и патриотизм».

После «Зарубежного съезда» политическое влияние Алексинского в эмиграции пошло на убыль. Иван Павлович всё больше отходил от политики в сторону профессиональной медицинской деятельности. Как полагает Мирский, причиной этого была скорее всего неудовлетворённость результатами, усталость от политических баталий с представителями различных групп и течений российской эмиграции [22]. Но как врач и хирург, как профессор медицины И.П. Алексинский продолжал работать до последних лет жизни.

Иван Павлович был человеком верующим, и судьба Русской Церкви не оставляла его равнодушным. Он категорически отрицал попытки некоторых представителей русского духовенства в эмиграции пойти на сближение с московским митрополитом Сергием, выступал в печати против любых проявлений лояльности со стороны духовенства к большевикам.

Париж, который являлся в то время самым крупным центром российской эмиграции, стал и столицей медицинского зарубежья. Здесь действовало несколько русскоязычных врачебных обществ. Самое крупное из них – Общество

русских врачей им. Мечникова – долгое время возглавлял профессор И.П. Алексинский. В Париже хирург Алексинский имел большую практику, но никогда не отказывал и в безвозмездной помощи неимущим эмигрантам. Вот лишь один пример. 10 февраля 1937 г. Союз русских литераторов и журналистов в Париже выразил благодарность врачам, в том числе проф. Алексинскому, бесплатно пользовавшим членов союза [23].

Долгое время И.П. Алексинский являлся вице-председателем Совета Русско-французского госпиталя в парижском пригороде Вильюиф. Главной попечительницей госпиталя была известная меценатка, графиня Елизавета Владимировна Шувалова – в своё время одна из наиболее богатых и влиятельных женщин из окружения последнего русского императора.

Иван Павлович Алексинский и в России, и затем в Европе имел заслуженную славу «хирурга от Бога»: слова благодарности ему можно прочесть в мемуарах представителей таких известных русских семей, как Бунины, Цветаевы, Деникины и т. д.

Можно только догадываться, что испытывал И.П. Алексинский, видя, как один за другим уходят в могилу или бесследно исчезают близкие люди, с которыми он связывал перспективы борьбы за возрождение России. Вслед за Врангелем в 1929 г. на своей вилле под Ниццей скончался Великий князь Николай Николаевич; в 1930 г. – князь Григорий Николаевич Трубецкой, мыслитель и дипломат, человек, очень близкий к Великому князю и самому Алексинскому. Однако самая большая трагедия произошла в конце 1929 г.: 27 ноября скончалась от быстротечной чахотки любимая дочь и ближайшая соратница Ивана Павловича – Надежда Ивановна Алексинская. Во время мировой войны она, еще студенткой, работала «сестрой милосердия» рядом с отцом; диплом врача получила в 1917 г., снова работала во фронтовых госпиталях «по распределению». Зимой 1920 г. перешла границу, стремясь на Балканы, опять поближе к отцу, четыре года проработала врачом в русском госпитале в Панчеве (Сербия). Потом перебралась в Париж, где работала вместе с отцом в Русско-французском госпитале в Вильюиф и в их семейной клинике в Нейи [24].

В 1930 г. И.П. Алексинскому пришлось стать невольным участником ещё одной драмы, связанной с русской белой эмиграцией. 26 января 1930 г. лидер «Русского общевоинского союза» (РОВС) генерал А.П. Кутепов вышел из своей квартиры на улице Руссе и направился пешком в церковь, где он, однако, так и не появился. Тщательное расследование показало: примерно на полдороге к генералу подъехали два автомобиля и выбежавшие люди затолкали его в машину. Версия о похищении лидера РОВС агентами советских спецслужб стала тогда преобладающей. В комментариях не было недостатка; в числе прочих обратились и к И.П. Алексинскому, хорошо знавшему и неоднократно лечавшему генерала. Оценка выдающегося врача была более чем пессимистична: по его мнению, Кутепова, скорее всего, уже нет в живых, так как из-за тяжёлого фронтового ранения в грудь организм генерала не мог вынести анестезии, а потому применение похитителями эфира или хлороформа могло оказаться для него смертельным... [25].

В конце 1936 г. Алексинский, неожиданно для всех, переезжает в Касабланку (тогда – центр Французского Марокко, североафриканской колонии Франции). Не исключено, что одной из главных причин этого переезда было то, что во всех французских колониях российским врачам предоставлялось право лечения всех больных, в то время как в метрополии они могли лечить только своих соотечественников [26]. Кстати говоря, официального французско-

го гражданства Алексинский никогда не имел, как, впрочем, и русского (и уж тем более советского) – Иван Павлович всю свою жизнь в эмиграции оставался на правах апатрида.

В Марокко Алексинский продолжил свою общественную деятельность, которая теперь была связана не с политикой, а с пособничеством церкви: он был избран вице-председателем церковной общины при церкви Успения Божией Матери в Касабланке. Тесно сотрудничая с архимандритом Варсонофием (Толстухиным), председателем приходской общины «Русская Православная Церковь и русское общежитие в Марокко», принимал активное участие в организации приходской жизни, устройстве касабланкского храма, занимался самыми различными организационными вопросами. Также продолжал оказывать медицинскую помощь, часто безвозмездную, иногда оперировал; оперировать ему приходилось в тот период жизни в тяжёлых, зачастую антисанитарных, условиях.

И.П. Алексинский умер в Касабланке 26 августа 1945 г. от брюшного тифа – той самой болезни, от которой он за свою жизнь спас сотни людей – и был похоронен на местном христианском кладбище Бен М'Сик. В 2007 г. останки нескольких десятков русских эмигрантов (в том числе Алексинского, Руцина, Подчерткова) были перезахоронены на этом же кладбище на специальном участке, получившем название «русского некрополя» [27].

Вывод. Резюмируя всё вышеизложенное, можно с уважением сказать, что И.П. Алексинский будучи известным учёным, педагогом, практикующим врачом, был востребован своими знаниями и умениями на чужбине. В отличие от дававшего большинства русских эмигрантов ему не пришлось наниматься водителем парижского такси или работать в сомнительных забегаловках. Алексинский никогда не отказывал в помощи семьям неимущих эмигрантов. Помимо всего этого, до последнего дня жизни Иван Павлович активно участвовал в общественной жизни своих сограждан, оставшихся на чужбине...

Современная Россия не забывает своих замечательных сынов, волею судьбы и непростого исторического прошлого, оказавшихся на чужбине.

Література

1. А.А. Кара-Мурза «Крестный путь русского врача и политика. Иван Павлович Алексинский» М., 2009. С.9.
2. «Памяти русского студенчества». Париж, 1934. – С 145.
3. М.Б. Мирский «Профессор И.П. Алексинский». Исторический вестник ММА им. И.М. Сеченова. – М., 1997. – С. 117.
4. А.А. Кара-Мурза «Крестный путь русского врача и политика. Иван Павлович Алексинский». – М., 2009. – С. 10.
5. ЦИАМ. – Ф. 418. – Оп. 84. – Д. 509. – Л. 36.
6. ЦИАМ. – Ф. 418. – Оп. 84. – Д. 509. – Л. 36 об.
7. А.А.Кара-Мурза «Крестный путь русского врача и политика. Иван Павлович Алексинский» – М., 2009. – С. 14.
8. «Хирургия». – 1897. – Т.1. – №4. – С. 313.
9. И.П. Алексинский «Эхинококк в брюшной полости и его оперативное лечение». – М., 1899.
10. М.Б.Мирский «Профессор И.П. Алексинский». Исторический вестник ММА им. И.М.Сеченова. – М., 1997. – С. 120.
11. См. там же.
12. М.Б.Мирский «Профессор И.П. Алексинский». Исторический вестник ММА им. И.М. Сеченова. – М., 1997. – С. 123.
13. М.Б.Мирский «Профессор И.П.Алексинский». Исторический вестник ММА им. И.М.Сеченова. – М., 1997. – С. 124.
14. М.Б.Мирский «Профессор И.П.Алексинский». Исторический вестник ММА им. И.М.Сеченова. – М., 1997. – С. 138.
15. М.Б.Мирский «Профессор И.П.Алексинский». Исторический вестник ММА им. И.М.Сеченова. – М., 1997. – С. 141.
16. ЦИАМ. – Ф. 1609. – Оп. 1 л.с. – Д. 25. – Л. 18.
17. А.А.Кара-Мурза «Крестный путь русского врача и политика. Иван Павлович Алексинский». – М., 2009. – С. 35.
18. См. там же.
19. «Возрождение». – Париж, 1956. – №60. – С. 38.
20. Русский Красный Крест после 1917 г. – Париж, 1925. – С. 32.
21. Назаров М. Миссия русской эмиграции – Т.1. – Ставрополь, 1992. – С. 54.
22. М.Б. Мирский «Профессор И.П.Алексинский». Исторический вестник ММА им. И.М. Сеченова. – М., 1997. – С. 144.
23. См. там же.
24. А.А. Кара-Мурза «Крестный путь русского врача и политика. Иван Павлович Алексинский». – М., 2009. – С. 38.
25. См. там же.
26. М.Б. Мирский «Профессор И.П. Алексинский». Исторический вестник ММА им. И.М.Сеченова. – М., 1997. – С. 146.
27. А.А. Кара-Мурза «Крестный путь русского врача и политика. Иван Павлович Алексинский». – М., 2009. – С. 78.